

От Шэнцзина до Ючжоу верхом, гоня лошадей во весь опор, можно было добраться за полтора дня. Тан Шэнь же ехал в экипаже, и как бы быстро они ни мчались, дорога занимала не меньше пяти-шести дней. Повозка — далеко не автомобиль из будущего, да и дороги здесь были не асфальтированными, а лишь засыпанными щебнем.

За время пути у Тан Шэня от непрерывной тряски до боли затекли ягодицы. Вечером, сочиняя письмо домой в столицу, он немного подумал и нарочно добавил в самом конце:

«...Дело, о котором я ранее просил Яо Саня, имеет первостепенную важность. Помни, что это задача номер один».

Дописав письмо, Тан Шэнь размял затекшее запястье и вздохнул:

— По такой дороге ездить — одно мучение!

Говорят, чиновники, сосланные в глушь, часто умирают на чужбине, так и не вернувшись к родным пенатам. И в этом есть доля правды. Сама по себе ссылка — вещь крайне удручающая. Если человек склонен к унынию, он вполне может чахнуть от тоски и в итоге умереть от болезни. Но даже если чиновник духом широк и оптимистичен, если ссылка не сломила его морально, то сама дорога к месту назначения через лишения и невзгоды кажется настоящим испытанием в восемьдесят одно бедствие. И вовсе не исключено, что со слабым здоровьем можно испустить дух еще до вступления в должность.

Мальчик-писарь произнес:

— Молодой господин, теперь проложили новый тракт, так что добираться до Ючжоу стало гораздо легче.

Тан Шэнь вздохнул.

И то правда: не проложи Чжао Фу эту государственную дорогу, путь в Ючжоу был бы куда тяжелее.

Спустя шесть дней Тан Шэнь прибыл в Ючжоу.

Наступил третий месяц, и в Шэнцзине уже распускались зеленые ивы, а сам город был полон весеннего тепла. Однако в расположенном далеко на Северо-Западе Великой Сун городе Ючжоу все еще царила стужа. Пронизывающий ветер с песком бил по лицу, точно скребок во время гуаша, вызывая жгучую боль. Из-за лютого холода Тан Шэнь укутался в толстый халат на вате и тихо въехал в город.

Прибыв в город Ючжоу, Тан Шэнь не стал тревожить местных чиновников, однако весть о его въезде незамедлительно достигла управы Ючжоу.

Правитель управы Ючжоу носил фамилию Цзи и имя Чжаосы, он сдал экзамены на степень цзиньши в шестой год Кайпин. Правитель управы Ючжоу был гражданским чиновником четвертого ранга, однако самым высоким чином в Ючжоу обладал вовсе не он, а Великий учитель Чжоу — главнокомандующий всеми войсками империи, обладатель первого ранга!

Великая Сун упразднила систему трех ведомств предыдущей династии и более не учреждала должность Великого учителя. Со времен Тай-цзу в Сун было всего три Великих учителя, и все они получили этот титул посмертно вместе с почетными именами. Однако главнокомандующий войсками был исключением: за более чем сто лет существования Великой Сун он стал

единственным ныне живущим Великим учителем.

В десятый год Кайпин главнокомандующий отличился в боях, наголову разбив Армию Ляо и склонив обе стороны к подписанию мирного договора.

Чжао Фу был в неописуемом восторге. В день, когда главнокомандующий с триумфом вернулся в столицу, император лично выехал за город встретить его и во всеуслышание пообещал, что после кончины фельдмаршала непременно пожалует ему титул Великого учителя. Так что формально главнокомандующий пока не считался Великим учителем, но этот титул уже был гарантирован ему навечно.

Гражданские чиновники в городе Ючжоу по большей части не имели высоких рангов, зато военные чины превосходили один другого. Впрочем, сам главнокомандующий редко возвращался в город Ючжоу, проводя почти все время в военном лагере.

Тан Шэнь прибыл на постоянный двор Ючжоу, где смотритель и служащие уже давно поджидали его. Стоило Тан Шэню лишь разложиться и немного обустроиться, как вошел смотритель и доложил, что к господину Тан Шэню пришли с визитом.

Тан Шэнь удивился. Увидев вошедшего, он сразу сделал шаг вперед и склонился в поклоне:

— Подчиненный приветствует Фельдмаршала Запада.

Ли Цзиндэ был облачен в военные доспехи, на голове — шапка с резным узором, на ногах — высокие сапоги, а за плечами развевался белый плащ — выглядел он весьма браво и статно. Единственной деталью, бросавшейся в глаза, была его густая пышная борода. Увидев Тан Шэня, он громко расхохотался:

— Господин Тан, к чему эти церемонии? Оставь поклоны! Я сегодня прознал, что господин Тан прибыл в город Ючжоу, и сразу мчал из военного лагеря. Как поживаешь, господин Тан?

Тан Шэнь ответил:

— Благодарю за заботу, генералу. У подчиненного все по-старому.

Ли Цзиндэ усмехнулся:

— Тогда в Шэнцзине была не моя... не моя территория, и мне оставалось лишь доверить тебя заботам других. Но теперь ты прибыл в город Ючжоу, а это мои владения! Если что случится — просто назови мое имя, и ни о чем не беспокойся.

У Тан Шэня нервно дернулся уголок рта. Он подумал: «Я прибыл курировать Приказ серебряных ассигнаций, а не грабить да безобразничать, что со мной может случиться?»

Думал-то он так, но вслух произнес:

— Подчиненный искренне благодарен генералу!

Ли Цзиндэ размашисто махнул рукой:

— Эх, да о чем разговор!

Ли Цзиндэ не был праздным человеком и заглянул на постоянный двор лишь потому, что Тан Шэнь только что прибыл в Ючжоу, и ему хотелось лично с ним встретиться. Перекинувшись с

Тан Шэнем парой слов, он не стал выпрашивать о его планах, а просто сказал:

— В прошлом месяце я уже получил высочайшее повеление императора. Делай все, что нужно. Даже если допустишь промах и главнокомандующий станет гневаться, в этом не будет ничего страшного.

Услышав это, Тан Шэнь и впрямь удивился. Помолчав немного, он произнес:

— Благодарю вас, Ли Цзиндэ.

Пробыл он ненадолго и вскоре отправился восвояси.

Ли Цзиндэ на словах называл себя неотёсанным воякой, но разве мог человек, дослужившийся до фельдмаршала второго ранга, быть дураком? Хотя он и не знал истинной цели приезда Тан Шэня и Су Вэньюня в Ючжоу, но почувствовал, что затевается нечто непростое, и дал Тан Шэню понять, что тот может действовать смело.

Пожалуй, это и есть то, что называют «великой мудростью, скрывающейся за глупостью».

Едва перевалило за полдень, как на постоянный двор снова пришли посетители. Тан Шэнь принял гостя в центральном зале.

В помещении с прямой выправкой стоял мужчина средних лет в доспехах, а во дворе под окнами выстроились восемь стражников. На хладных лезвиях их серебряных копий отсвечивал кровавый отблеск. Все восьмеро стояли неподвижно, словно вековые сосны или утесы. Когда Тан Шэнь ступил во двор, их руки одновременно легли на древка копий, но, разглядев Тан Шэня, они так же молча опустили оружие.

Тан Шэнь вошел в дом. Мужчина средних лет поднял на него острый, пронзительный взгляд и выкрикнул голосом гулким, как колокол:

— Подчиненный Лу Шэнь приветствует императорского посланника!

Тан Шэнь прибыл в Ючжоу под видом императорского посланника, якобы для того чтобы курировать строительство Приказа серебряных ассигнаций.

— Так это генерал Лу, — проговорил Тан Шэнь. — Присаживайтесь.

Лу Шэнь бросил взгляд на Тан Шэня и молча прошел к креслу.

Тан Шэнь сказал:

— Изначально я должен был прибыть в Ючжоу еще во втором месяце, из-за чего генералу Лу пришлось прождать меня целый месяц.

— Императорский посланник слишком великодушен.

— Чем же генерал Лу занимался в течение этого месяца? — поинтересовался Тан Шэнь.

— Получив высочайший указ, подчиненный сразу повел солдат к Приказу серебряных ассигнаций, дабы, во-первых, обеспечить его безопасность, а во-вторых, провести инспекцию для вашего превосходительства.

Тан Шэнь слегка удивился:

— Генерал Лу уже так давно прибыл в Приказ серебряных ассигнаций?

Лу Шэнь ответил холодным тоном:

— Так точно.

Тан Шэнь слегка нахмурился и взглянул на Лу Шэня.

Лу Шэнь продолжал:

— Подчиненный привел с собой восьмерых солдат к императорскому посланнику, а еще десятерых оставил в Приказе серебряных ассигнаций. Признаться откровенно, месяц назад, неожиданно получив императорский указ, подчиненный так и не понял, в чем именно состоит задача. Прошу императорского посланника разъяснить суть.

Тан Шэнь сказал:

— Это дело мне сперва нужно обсудить с Су Вэньюнем, и лишь после этого можно будет принять решение. Генерал Лу, на сегодня можете быть свободны.

Лу Шэнь ненадолго замолчал, затем поднялся, сложил руки в приветственном поклоне и вышел.

Стоило ему уйти, как Тан Шэнь почувствовал сильную головную боль и тяжело вздохнул.

Этот город Ючжоу ничуть не уступал Цычжоу прошлых лет — такое же логово тигра и дракона!

Ныне Тан Шэнь занимал должность чжуншу шэжэня четвертого ранга и давным-давно уже не был простым историографом. Он не просто поднялся на один чин — главное, он стал доверенным лицом императора, служившим во Дворце Циньчжэн. Прибыв в Ючжоу на этот раз, он уже не был тем, кем когда-то в Цычжоу — соглядатаем и живым щитом, посланным государем. На этот раз его направили выполнять реальное дело. И Чжао Фу, разумеется, не стал посылать его одного на верную смерть, а издал указ о выделении ему помощника из лагеря Ючжоу.

И этим помощником оказался не кто иной, как помощник генерала шестого ранга из лагеря Ючжоу — Лу Шэнь.

Сегодня Тан Шэнь впервые увидел Лу Шэня и сразу заметил, что тот им крайне недоволен. Это было весьма странно: встречались они впервые, вражды между ними быть не могло, и все же Лу Шэнь таил явную враждебность. Поразмыслив, Тан Шэнь мог лишь предположить: «Неужели он попросту не хочет исполнять поручение?» Тан Шэнь с горькой ухмылкой качнул головой.

Кто знает, в чем причина, но едва прибыв в Ючжоу, он уже не подладил с собственным подчиненным!

Впрочем, Тан Шэню не пришлось долго ждать: к вечеру на постоянный двор вновь прибыли посетители. На этот раз пришел не военный чиновник, каких в городе Ючжоу было пруд пруди, а самый настоящий гражданский чиновник. Увидев Тан Шэня, вошедший первым делом поклонился и с улыбкой произнес:

— Подчиненный Линь Сюй, Сичжэн Приказа серебряных ассигнаций, приветствует господина Тана. Прослышал, что господин Тан прибыл уже давно, однако Приказ серебряных ассигнаций погряз в делах, и подчиненный лишь сейчас выкроил минуту, чтобы засвидетельствовать свое почтение господину.

Тан Шэнь удивленно воскликнул:

— Так это Господин Линь! Как Господин Линь здесь оказался?

<http://bllate.org/book/18292/1757316>